

regulation of the concept and features of implementation // Legal Policy and Legal Life.]. 2020. No. 4. Pp. 149–160.

7. Kamalova G. G. Biometricheskie personal'nye dannye: opredelenie i sushchnost' // Informacionnoe pravo. [Biometric personal data: definition and essence // Information law.] 2016. No. 3. Pp. 8–12.

8. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s izm., odobr. v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2020. № 31, st. 4398 [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993; with changes, approved during the all-Russian vote on 07/01/2020 // Collected legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31, art. 4398].

9. Zyryanov I. A. Cifrovye prava cheloveka kak problema social'no-yuridicheskogo mekhanizma obespecheniya estestvennyh prav i svobod // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Digital human rights as a problem of the socio-legal mechanism for ensuring natural rights and freedoms // Legal policy and legal life.]. 2019. No. 4. Pp. 81–87.

10. Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Novosibirska ot 27.09.2019 po delu № 2-2814/2019. [Decision of the Leninsky District Court of Novosibirsk dated September 27, 2019 in case No. 2-2814/2019] URL: sudact.ru/regular/doc/4wVP7ac5DXO/ (date of access: 11/10/2022).

Никита Владимирович Кособродов

*Преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и
процесса Московского международного университета*

E-mail: kosobrodov@mail.ru

К вопросу о целесообразности освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения

***Аннотация.** Лейтмотивом работы является утверждение, что современное российское общество должно развиваться в гармонии, на основе принципов законности, справедливости и гуманности, которые нашли свое отражение в современном уголовном законе. С помощью применения обще- и частнонаучных методов исследования автор обосновывает гипотезу о том, что само по себе наличие возможности освобождения от уголовной ответственности мотивирует лиц прекратить преступную деятельность и тем самым предотвращает наступление более серьезных общественно опасных последствий, а также способствует активному сотрудничеству с правоохранительными органами, что повышает раскрываемость преступлений и снижает уровень преступности. В работе изложены результаты сравнительно-правового исследования уголовного законодательства зарубежных стран об освобождении от уголовной ответственности за неисполнение судебного решения, что подчеркивает ее новизну и актуальность. Цель работы – решение научного и практического вопроса о целесообразности освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения. Предмет исследования – правовая природа и виды общественных отношений, уголовно-правовая охрана которых дает возможность введения таких условий освобождения от уголовной ответственности. Сделан вывод о том, что лицо, совершающее преступление во время неотбытого наказания, демонстрирует устойчивое противоправное поведение, что ставит под сомнение возможность закрепления специальных видов освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения.*

Ключевые слова: целесообразность освобождения от уголовной ответственности, прекращение преступной деятельности, преступления, посягательство на порядок исполнения судебного решения.

Nikita Vladimirovich Kosoborodov
Lecturer of the department of Civil and Criminal law and
Process, Moscow International University

On the Question of the Expediency of Exemption from Criminal Liability for Committing Crimes that Encroach on the Order of Executing a Court Decision

Annotation. *The leitmotif of the work is the assertion that modern Russian society should develop in harmony, based on the principles of legality, justice and humanity, which are reflected in modern criminal law. Using general and specific scientific research methods, the author substantiates the hypothesis that the very presence of the possibility of exemption from criminal liability motivates individuals to stop criminal activity and thereby prevents the onset of more serious socially dangerous consequences, and also promotes active cooperation with law enforcement agencies, which increases the detection of crimes and reduces the crime rate. The author of the work presents the results of a comparative legal study of the criminal legislation of foreign countries on exemption from criminal liability for failure to execute a court decision, which emphasizes its novelty and relevance. The purpose of the work is to solve the scientific and practical question of the advisability of exemption from criminal liability for committing crimes that encroach on the procedure for executing a court decision. The subject of the study is represented by the legal nature and types of social relations; the author believes that their the criminal legal protection allows to introduce such conditions for exemption from criminal liability. The author concludes that a person who commits a crime during an unserved sentence demonstrates persistent illegal behavior, which casts doubt on the possibility of securing special types of exemption from criminal liability for committing crimes that encroach on the order of execution of a court decision.*

Keywords: *expediency of exemption from criminal liability, stopping criminal activity, to put an end to criminal activity, crimes, to encroach on the order of executing a court decision.*

Целью института освобождения от уголовной ответственности выступает реализация принципов гуманизма, справедливости и экономии уголовной репрессии, которая является альтернативой наказанию и освобождению от наказания. В основу освобождения от уголовной ответственности положены не только общепризнанные фундаментальные идеи уголовного права, но и положения о допустимости компромисса в борьбе с преступностью [1, с. 55–59].

Отдельные авторы отмечают, что «уголовное законодательство не предусматривает определение понятия специальных видов освобождения от уголовной ответственности» [2, с. 172]. По мнению других, «специальные виды освобождения от уголовной ответственности применяются в отношении лиц, совершивших конкретные преступления, и предусмотрены в связи с этим в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Это специальные случаи деятельного раскаяния, когда субъект выполняет те конкретные позитивные постпреступные действия, которые предписаны уголовным законом с целью освобождения от уголовной ответственности» [3, с. 63]. И хотя введение новых специальных видов освобождения от уголовной ответственности неоднократно подвергалось критике ввиду отсутствия системного подхода к определению типичных проявлений позитивного посткриминального поведения, внедрение новых специальных видов освобождения от уголовной ответственности остается одним из основных направлений развития этого института [4]. С учетом вышеизложенных точек

зрения приходим к выводу, что следует выделять специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые закреплены в примечаниях к нормам Особенной части УК РФ. В частности, в рамках данной работы речь пойдет о возможности закрепления специального вида освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения.

Анализ исследований российских ученых свидетельствует о распространенности позиции о целесообразности дополнения ст. 315 УК РФ положениями о специальном виде освобождения от уголовной ответственности. При этом в качестве одного из аргументов в пользу этой позиции приводится зарубежный опыт. Так, основанием освобождения от уголовной ответственности за неисполнение судебного решения в ч. 3 § 271 УК Австрии является добровольное возвращение вещи, изъятой из-под имущественного ареста лицом, прежде чем органы власти узнали о его преступной деятельности [5]. В УК Венгрии закреплено основание, предусматривающее освобождающее от ответственности за неисполнение судебного решения: преступник не подлежит судебному преследованию, если он выполнит свое обязательство в связи с исполнительным производством перед представлением обвинительного акта [6]. Уголовный кодекс Испании в ч. 2 ст. 410 предусматривает освобождение от уголовной ответственности должностных лиц и государственных служащих, отказавшихся осуществить надлежащее исполнение судебных решений, решений и распоряжений высших должностных лиц, если они представляют собой открытое, очевидное и явное нарушение закона или иного общего нормативного акта [7]. По нашему мнению, указанный опыт следует применить и в национальном законодательстве, поскольку возможность освобождения от уголовной ответственности будет служить дополнительным стимулом для исполнения судебного решения до момента привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, внедрение такого положения в отечественный уголовный закон позволит говорить об обеспечении неуклонного исполнения судебного решения и о наличии поощрительной уголовно-правовой нормы для лиц, признавших неправомерность своего деяния.

Однако для определения целесообразности закрепления в ст. 315 УК РФ специального вида освобождения от уголовной ответственности, прежде всего, нужно определиться с ее правовой природой и видами общественных отношений, уголовно-правовая охрана которых дает возможность введения освобождения от уголовной ответственности.

В терминологическом смысле «освобождение от уголовной ответственности можно интерпретировать как освобождение лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в уголовном законе, от применения к нему со стороны государства мер уголовно-правового характера» [8, с.17]. В уголовно-правовой литературе под освобождением от уголовной ответственности понимается «снятие с лица, совершившего преступление, обязанности держать ответ в уголовном порядке за свои действия, охватываемые признаками состава преступления» [9, с. 6]. По мнению А. К. Ахметовой, «освобождение от уголовной ответственности следует рассматривать как определяемую обеспечением задач и целей уголовного законодательства особую форму реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-правового отношения и прекращения самого этого отношения, сущность которой заключается в отказе государства от своего права наказать преступника и в силу этого в снятии с данного лица уполномоченными государственными органами обязанности претерпевания мер уголовного принуждения, являющихся юридическими последствиями совершенного преступления» [10, с. 43].

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности заключается в отказе суда как от государственного осуждения лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления, так и от применения к нему других мер уголовно-правового принуждения. В связи с этим возникает вопрос о соблюдении баланса между различными общественными интересами, отраженными, с одной стороны, в несоблюдении принципа неотвратимости наказания, а с другой — экономии уголовной репрессии. В то же время специальные виды уголовной ответственности предусмотрены в УК относительно преступлений

различных видов, в том числе тех, которые характеризуются значительной степенью общественной опасности (глава 29 УК РФ — преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; глава 24 — преступления против общественной безопасности и т. п.), что дает основания для выводов об отсутствии такого критерия, как степень общественной опасности преступления при решении вопроса о введении специального вида освобождения от уголовной ответственности.

Оценивая установленную возможность обеспечивать реализацию задач уголовного права, предусмотренную общей частью УК РФ, С. С. Терещук обоснованно обращает внимание на то, что положения Кодекса, регламентирующие специальные виды освобождения от уголовной ответственности, сориентированы на достижение комплекса социально полезных результатов. Например, в Общей части УК РФ данному уголовно-правовому институту посвящена глава 1, которая включает в себя пять норм об освобождении от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2) и в связи с истечением сроков давности (ст. 78). Однако помимо этого уголовный закон также предусматривает и другие общие основания освобождения от уголовной ответственности (например, амнистия и освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия).

При этом свыше пятидесяти специальных оснований освобождения от уголовной ответственности нашли отражение в нормах-примечаниях к статьям Особенной части УК РФ [11, с. 59—63].

При таких условиях, по нашему мнению, закрепление средств, направленных на реализацию принципа экономии уголовной репрессии в особенной части УК, должно быть обусловлено более основательными предпосылками, чем мотивация лица по самостоятельному устранению вреда. В связи с этим как верно отметил Е. А. Письменский, «закрепленная в Уголовном кодексе чрезвычайно широкая дифференциация уголовной ответственности на практике также применяется в широких масштабах, а некоторые из положений Уголовного закона, которые должны рассматриваться как исключения, превращаются в правило. Эта ситуация приводит к забвению принципа неотвратимости уголовной ответственности и принципа равенства граждан перед законом, постепенно стирает грань между принципом справедливости (адекватности) и принципом гуманизма (милосердия) и сводит в абсолют принцип индивидуализации наказания» [12, с. 23—25].

Как нам представляется, закрепление специальных видов освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений, посягающих на порядок исполнения судебных решений в уголовном судопроизводстве, является нецелесообразным по следующим причинам: 1) совершению указанных преступлений предшествует совершение лицом преступления, за которое в отношении него вынесен обвинительный приговор, постановление о назначении административного взыскания в виде общественно полезных работ и назначено наказание и / или ограничительные меры, административное взыскание в виде общественно полезных работ, или вынесено определение суда об установлении административного надзора; 2) лицо, осознавая необходимость отбывания наказания / ограничительных мер, административного взыскания в виде общественно полезных работ или выполнения правил административного надзора, уклоняется от совершения указанных действий или, наоборот, совершает активные действия, направленные на избегание отбывания наказания, таким образом, совершая преступление против установленного порядка исполнения судебного решения. Следовательно, лицо, совершающее преступление во время неотбытого наказания, демонстрирует устойчивое противоправное поведение, что, по нашему мнению, ставит под сомнение возможность закрепления специальных видов освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения.

Пристатейный библиографический список

1. Юсубов К. В. Уголовно-правовое обеспечение охраны порядка исполнения судебного решения: отдельные теоретические аспекты. Южноукраинский юридический журнал. 2020. № 1. С. 55–59.
2. Спивак С. Г., Альферьева А. А. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 3. С. 172–175.
3. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012.
4. Навроцкий И. О. Основы уголовно-правовой квалификации : учеб. пособие. Киев : Юринком Интер, 2006.
5. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С. В. Милюкова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
6. Уголовный кодекс Республики Венгрия. URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/5619/file/Hungary_Criminal_Code_of_2012_en.pdf с. 97 (дата обращения: 05.12.2023).
7. Уголовный кодекс Королевства Испания // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. URL: www.law.edu.ru/norm/norm (дата обращения: 05.12.2023).
8. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М. : Юрид. лит., 1974.
9. Бусырев Н. А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с передачей материалов и уголовного дела в товарищеский суд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967.
10. Ахметова, А. К. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-2. С. 41–44.
11. Антонов А. Г., Павлов В. Г., Ромашов Р. А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 59–63.
12. Письменский Е. А. К вопросу об адекватности уголовно-правового воздействия // Научный портал МВД России. 2013. № 3. С. 23–25.

References

1. YUsubov K. V. Ugolovno-pravovoe obespechenie ohrany poryadka ispolneniya sudebnogo resheniya: otdel'nye teoreticheskie aspekty. YUzhnoukrainskij juridicheskij zhurnal [Criminal legal support for the protection of the order of execution of a court decision: certain theoretical aspects. South Ukrainian legal journal]. 2020. No. 1. Pp. 55–59.
2. Spivak S. G., Al'fer'eva A. A. Ponyatie i klassifikaciya special'nyh vidov osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Concept and classification of special types of exemption from criminal liability // Journal of Kostroma State University]. 2019. No. 3. Pp. 172–175.
3. Endol'ceva A. V. Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti. Problemy i puti ih resheniya. M. : Yuniti-Dana : Zakon i pravo [Publishing house Yuniti-Dana : Law and Order], 2012.
4. Navrockij I. O. Osnovy ugolovno-pravovoj kvalifikacii : ucheb. posobie [Fundamentals of criminal legal qualifications: textbook]. Kiev : YUrinkom Inter [Publishing house], 2006.
5. Ugolovnyj kodeks Avstrii [Criminal Code of Austria] / scientific reduction and introduction article by S. V. Milyukov. St. Petersburg. : YUrid. centr Press [Publishing house], 2004.
6. Ugolovnyj kodeks Respubliki Vengriya [Criminal Code of the Republic of Hungary]. URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/5619/file/Hungary_Criminal_Code_of_2012_en.pdf s. 97 (date of access: 12/05/2023).
7. Ugolovnyj kodeks Korolevstva Ispaniya // YUridicheskaya Rossiya: federal'nyj pravovoj portal [Criminal Code of the Kingdom of Spain // Legal Russia: federal legal portal]. URL: www.law.edu.ru/norm/norm (date of access: 12/05/2023).

8. Karpushin M. P., Kurlyandskij V. I. Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya [Criminal liability and composition of the crime]. M. : YUrid. lit. [Juridical literature], 1974.

9. Busyrev N. A. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya s peredachej materialov i ugolovnogo dela v tovarishcheskij sud : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Release from criminal liability and punishment with the transfer of materials and the criminal case to a comrade's court: thesis to the dissertation for the Candidate degree in Legal sciences]. Sverdlovsk, 1967.

10. Ahmetova, A. K. Pravovaya priroda osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami [The legal nature of exemption from criminal liability // Current problems in the fight against crimes and other offenses]. 2013. No. 13-2. Pp. 41–44.

11. Antonov A. G., Pavlov V. G., Romashov R. A. Normy ob osvobozhdenii ot ugolovnoj otvetstvennosti i ot nakazaniya dolzhny byt' vklyucheny v Ugolovnyj kodeks // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Norms on exemption from criminal liability and from punishment should be included in the Criminal Code // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2023. No. 3. Pp. 59–63.

12. Pis'menskij E. A. K voprosu ob adekvatnosti ugolovno-pravovogo vozdejstviya // Nauchnyj portal MVD Rossii [On the issue of the adequacy of criminal legal influence // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2013. No 3. Pp. 23–25.